

Территориальные аспекты развития органического сельского хозяйства в регионе

Н. А. Никонова[✉], Х. А. Дибирова, А. Г. Никонов

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

[✉]E-mail: 79127462539@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключалась в изучении особенностей территориального распределения сельхозпроизводителей и влияния их местоположения на развитие в перспективе регионального органического сельского хозяйства. Информационной базой послужили результаты проведенного анкетного опроса 100 сельскохозяйственных товаропроизводителей Ленинградской области, представляющих в основном крестьянские (фермерские) хозяйства региона. Для оценки влияния территориального фактора на возможности развития органического производства были выделены 4 группы респондентов в зависимости от удаленности хозяйства от областного центра – Санкт-Петербурга, а также районных центров. **Результаты.** На основе анализа типологических характеристик опрошенных и их ответов сделан вывод, что больший интерес к органическому производству проявляют участники первой группы (до 50 км от Санкт-Петербурга) и при расстоянии хозяйства от областного центра от 101 до 200 км. Это подтверждает тезис о том, что территориальный фактор усиливает риски предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. Однако тесной зависимости мотивации фермеров от местоположения хозяйств не обнаружено. Установлена разнонаправленность влияния территориальной удаленности на интерес к органическому производству, что связано с комплексом стимулирующих или ограничивающих факторов. Определено наличие в каждой из групп респондентов (кроме первой) большого удельного веса (от 20 до 40 %) лиц, затруднившихся с ответом о намерении перейти к органическому статусу, что позволяет считать их возможными участниками данного сектора в перспективе при наличии более комфортных условий деятельности. **Научная новизна исследования** заключается в выявлении особенностей влияния территориального фактора на заинтересованность представителей малого бизнеса в переходе к органическому производству, что позволит их учитывать при реализации соответствующих региональных программ для смягчения существующих барьеров предпринимательской деятельности в аграрном секторе.

Ключевые слова: органическое производство, фактор местоположения, анкетный опрос, Ленинградская область

Для цитирования: Никонова Н. А., Дибирова Х. А., Никонов А. Г. Территориальные аспекты развития органического сельского хозяйства в регионе // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 11. С. 1526–1535. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-11-1526-1535>.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01676, <https://rscf.ru/project/23-28-01676>.

Дата поступления статьи: 14.06.2024, **дата рецензирования:** 30.07.2024, **дата принятия:** 06.09.2024.

Territorial aspects of the development of organic agriculture in the region

N. A. Nikonova[✉], Kh. A. Dibirova, A. G. Nikonov

Saint Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

[✉]E-mail: 79127462539@mail.ru

Abstract. The purpose of the study was to study the peculiarities of the territorial distribution of agricultural producers and the impact of their location on the development of regional organic agriculture in the future. The information base was the results of a questionnaire survey of 100 agricultural producers of the Leningrad region, representing mainly peasant (farming) farms in the region. To assess the impact of the territorial factor on the possibilities of developing organic production, 4 groups of respondents were identified, depending on the remoteness of the farm from the regional center – Saint Petersburg, as well as district centers. **Results.** Based on the analysis of the typological characteristics of the respondents and their answers, it was concluded that the participants of the first group (up to 50 km from Saint Petersburg) and at the distance of the farm from the regional center from 101 to 200 km show greater interest in organic production. This confirms the thesis that the territorial factor increases the risks of entrepreneurial activity in agriculture. However, there was no close dependence of farmers' motivation on the location of farms. The multidirectional influence of territorial remoteness on interest in organic production has been established, which is associated with a complex of stimulating or limiting factors. It was determined that in each of the groups of respondents (except the first) there is a large proportion (from 20 to 40 %) of people who found it difficult to answer about their intention to switch to organic status, which allows them to be considered possible participants in this sector in the future, if there are more comfortable conditions of activity. **The scientific novelty** of the study is to identify the peculiarities of the influence of the territorial factor on the interest of small businesses in the transition to organic production, which will allow them to be taken into account when implementing appropriate regional programs to mitigate existing barriers to entrepreneurial activity in the agricultural sector.

Keywords: organic production, location factor, questionnaire survey, Leningrad region

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01676, <https://rscf.ru/project/23-28-01676>.

For citation: Nikonova N. A., Dibirova Kh. A., Nikonov A. G. Territorial aspects of the development of organic agriculture in the region. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (11): 1526–1535. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-11-1526-1535>. (In Russ.)

Date of paper submission: 14.06.2024, **date of review:** 30.07.2024, **date of acceptance:** 06.09.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Мировое производство органической продукции представляет собой стабильно развивающийся сегмент сельскохозяйственной деятельности, что связано с постоянным ростом спроса на здоровое, экологически чистое продовольствие. В 2022 году объем мирового органического рынка достигал почти 135 млрд евро, в том числе в США – почти 57 млрд евро, Германии – более 15 млрд евро, Китае – свыше 12 млрд евро. Общее число производителей органической продукции превысило 4,5 млн и увеличилось почти на 26 % к уровню 2021 года, а площади органических земель составили 96,4 млн га, или на 20,3 млн га больше [1].

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, на 25 января 2024 года Единый государственный реестр насчитывал 182 национальных производителя органической продукции, 53 % из которых прошли сертификацию в сфере

растениеводства, 37 % – переработки продукции, 8 % – в отрасли животноводства. По численности органических предприятий и хозяйств лидировала Воронежская область, на втором месте находился Краснодарский край, на третьем – Московская область.

Между тем следует отметить не только незначительные темпы появления новых участников, но и неравномерность развития органического сельского хозяйства как в целом по стране, так и в разрезе федеральных округов. На текущем этапе формирования российского органического сельского хозяйства наибольшая концентрация сертифицированных производителей наблюдается в регионах Центрального, Сибирского и Южного федеральных округов.

При этом, например, в 10 регионах Северо-Запада, где имеется значительный ресурсный потенциал, по состоянию на апрель 2024 года сертифика-

цию прошли всего 10 производителей, в том числе в Ленинградской и Вологодской областях функционируют только по одному хозяйству этого статуса, в Калининградской области – 2, в Новгородской области – 4.

Неравномерность развития и существенные региональные диспропорции в функционировании агробизнеса исторически свойственны для России, обладающей огромными слабозаселенными сельскими территориями с сохранением масштабов экстенсивного типа ведения сельского хозяйства. Между тем данные условия являются относительными базовыми преимуществами для развития органического сельского хозяйства по сравнению с зарубежными странами, где высокий уровень интенсивности производства ограничивает его экологизацию.

Региональная неоднородность оказывает существенное влияние не только на традиционное сельское хозяйство, но и на органическое в любом государстве, что определяет совокупность организационно-экономических мер по смягчению ее последствий. Так, успешный опыт по нивелированию межрегионального неравенства в пространственном развитии аграрного сектора демонстрируют в Китае [2]. Свой вклад в этот процесс также вносит органическое сельское хозяйство, что отмечается группой китайских исследователей, использовавших инклюзивно-комплексный подход для анализа конкурентоспособности цепочек создания стоимости органической продукции [3]. Причем в странах, имеющих передовой опыт и давнюю историю формирования органического производства, постепенно переходят к практике создания целых биологических сертифицированных районов по производству и переработке органической сельскохозяйственной продукции [4].

В целом эти процессы отражают внимание к такой важной проблеме, как территориальный фактор в системе факторов производства, поскольку удаленность хозяйства от рынка сбыта продукции выступает определенным ограничителем деятельности производителя. Между тем известный специалист в области конкурентной стратегии бизнеса Майкл Портер писал: «Как в самой конкуренции, так и конкурентоспособности роль местоположения почти не учитывается. Во всяком случае, существует тенденция преуменьшать роль местоположения в этих вопросах...» [5].

Территориальный фактор для конкуренции Портер называет парадоксом, так как, с одной стороны, освоение инноваций, доступ к факторам производства и передислокация производства в местность с более низкими издержками могут ослабить роль размещения. Однако, с другой стороны, это обеспечивает лишь локальные конкурентные преимущества, поскольку устойчивую производительность они не создают, если не преодолены барьеры для активизации инвестиционной деятельности.

Применительно к органическому производству влияние территориального фактора, безусловно, очень значимо из-за таких проблем, как большое разнообразие природно-экономических условий, историческая неравномерность развития аграрного сектора в регионах, дифференциация в структуре производства и особенностях территориально-отраслевого разделения труда [6–8].

Поэтому целью настоящего исследования являлось изучение особенностей территориального распределения сельхозпроизводителей и влияния их местоположения на развитие в перспективе регионального органического сельского хозяйства. Задачами исследования выступали:

- проведение анализа мнений респондентов относительно перспектив их перехода к органическому производству;
- выявление типологических особенностей групп респондентов исходя из местоположения хозяйств относительно областного и районного центров;
- определение наличия (отсутствия) взаимосвязи мотивации сельскохозяйственных производителей региона к деятельности в органическом статусе в зависимости от удаленности хозяйства и других его характеристик;
- выявление основных барьеров для развития органического производства в Ленинградской области.

Методология и методы исследования (Methods)

Методология исследования базировалась на подходах представителей экономической теории о роли местоположения в развитии сельского хозяйства начиная с модели Тюнена. Различия в местоположении объективно создают предпосылки для эффективности сельскохозяйственного производства или его депрессивности: не случайно на протяжении всей истории развития научной мысли влиянию территориального фактора были посвящены основные положения таких экономических теорий, как теория земельной ренты, теория сравнительных преимуществ, теория территориального разделения труда, теория конкурентных преимуществ, теория полюсов роста [6]. Мы исходили также из того, что проблемы местоположения требуют оценки существующих барьеров и имеющихся возможностей для предпринимателей, что определяет перспективы устойчивости производства.

Основным методом исследования выступал социологический, в рамках которого использовался анкетный опрос 100 сельскохозяйственных товаропроизводителей Ленинградской области. По содержанию анкета сочетала вопросы закрытого и открытого характера, позволяющие отразить мнение респондентов относительно их намерений заниматься органическим производством, возможных планов по срокам перехода к этой деятельности, сдержи-

вающих факторов и стимулов и др. Заполненные анкеты были получены от 51 человека, в том числе 35 мужчин и 16 женщин, представляющих главным образом крестьянские (фермерские) хозяйства. Хозяйства были созданы в период с 2011 по 2021 год (73 %), причем в подавляющем большинстве из них не занимаются переработкой продукции (70,5 %). Среди ответивших 65 % имеют высшее образование, в том числе среди женщин – 81 %.

Для анализа влияния территориального аспекта на возможности развития органического производства в данном регионе были проведены типология респондентов и разделение их на 4 группы в зависимости от удаленности хозяйства от областного центра – Санкт-Петербурга. Методом факторного анализа определялась взаимосвязь между ответами на вопрос об основных причинах, сдерживающих развитие органического сельского хозяйства, и характеристиками опрошенных, включая такие параметры, как уровень образования, расстояние от хозяйства до районного и областного центров.

Результаты (Results)

Удаленность от областного центра является одним из существенных факторов, оказывающих влияние на желание фермеров заниматься органическим сельским хозяйством [9].

Проведенный нами анализ показал, что большое количество опрошенных представляют хозяйства, расположенные на расстоянии от 101 до 200 км от областного центра, что составляет 43 % от общего числа респондентов. Единственная сертифицированная органическая ферма в Ленинградской области по принятой классификации попадает в группу № 1, т. е. до 50 км, и еще одно хозяйство, находящееся в периоде конверсии, – в группу № 4, или свыше 200 км.

С точки зрения перспектив расширения ассортимента органической продукции на основе ее переработки четкой взаимосвязи с местоположением не просматривается. При этом в хозяйствах, расположенных на удалении до 50 км, на ее наличие указали только 29 % от общего числа респондентов, относящихся к данной группе, а самой развитой переработкой характеризуются фермерские хозяйства, расположенные на расстоянии от 101 до 200 км от Санкт-Петербурга (36 %). Данный факт отражает необходимость создания в хозяйствах соответствующих мощностей переработки сырья для производства готовых к употреблению органических продуктов и сохранению добавленной стоимости у непосредственных производителей.

Анализ показал, что по мере удаления хозяйства от областного центра доля лиц со средним специальным образованием постепенно увеличивается, а с высшим – уменьшается. Для половины фермерских хозяйств характерно преобладание животноводческой специализации, особенно с уда-

ленностью свыше 200 км (73 %), но необходимо отметить, что 55 % опрошенных 2-й группы представляли хозяйства растениеводческого профиля (таблица 1). Смешанная специализация свойственна лишь 16 % хозяйств, среди которых 27 % находятся на удалении 51–100 км и 23 % – 101–200 км от Санкт-Петербурга. Количество более поздних по срокам создания хозяйств существенно увеличилось в группах на расстоянии от 100 до 200 км и более 200 км от областного центра, что связано с реализацией программы «Ленинградский гектар», направленной на развитие малого бизнеса на удаленных сельских территориях региона.

Как показал анализ, по мере удаленности от Санкт-Петербурга, что было характерно только для первых двух групп опрошенных, преобладающее количество фермерских хозяйств (71 % и 73 % соответственно) было расположено на расстоянии не более 20 км от районных центров, а в 4-й группе (свыше 200 км) такие хозяйства отсутствовали, так как все они территориально находились на удалении свыше 20 км от своего районного центра.

Результаты ответов на вопрос «Занимается ли Ваше хозяйство производством органической продукции или же планируете производить?» были сгруппированы в зависимости от местоположения хозяйств (таблица 2).

На основе данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что однозначно утвердительные ответы респондентов на данный вопрос доминируют в пригородной зоне Ленинградской области (до 50 км от Санкт-Петербурга) и при расстоянии хозяйства от областного центра от 101 до 200 км. Количественные параметры таких ответов между представителями второй и четвертой групп опрошенных оказались идентичными – до 15 % от числа лиц, ответивших вариант «Да». Полученные ответы о планах фермеров к занятию органическим производством («Нет, но планирую») отражают их позитивные намерения во второй и третьей группах.

Утверждения респондентов относительно отсутствия планов деятельности в данной сфере преобладают в группе с удаленностью хозяйства от Санкт-Петербурга на расстоянии 101–200 км. При этом заметен одинаковый удельный вес среди затруднившихся с ответом на вопрос о намерениях заниматься органическим производством – по 40 % во 2-й и 4-й группах опрошенных и полным их отсутствием в 1-й группе.

Следовательно, можно сказать, что на данном этапе, несмотря на предпринимаемые в регионе меры поддержки малого агробизнеса [10; 11], не просматривается четкой связи с местоположением хозяйств как применительно к пригородной зоне, так и в более удаленных районах, где, как указывалось выше, дополнительно используются бюджетные средства программы «Ленинградский гектар».

Таблица 1

Типологические характеристики фермерских хозяйств в зависимости от удаленности от областного центра (Санкт-Петербурга), %

Местоположение хозяйства, км	Доля хозяйств в группе, расположенных на расстоянии от районного центра, км		Специализация			Период создания			
			Животноводство	Растеневодство	Смешанное	До 2000 г.	2001–2010 гг.	2011–2020 гг.	2021–2023 гг.
	До 20	Более 20							
До 50	71	29	57	43	0	0	29	71	0
51–100	73	27	18	55	27	9	36	55	0
101–200	23	77	50	27	23	9	18	73	0
Более 200	0	100	73	27	0	0	0	91	9
По всей выборке	35	65	49	35	16	6	20	73	2

ЭКОНОМИКА

Table 1

Typological characteristics of farms depending on the distance from the regional center (Saint Petersburg), %

Location of the farm, km	The proportion of farms in the group located at a distance from the district center, km		Specialization			The period of creation of the farm			
			Animal husbandry	Crop production	Mixed	Until 2000 year	2001–2010 years	2011–2020 years	2021–2023 years
	Less than 20	More than 20							
Less than 50	71	29	57	43	0	0	29	71	0
51–100	73	27	18	55	27	9	36	55	0
101–200	23	77	50	27	23	9	18	73	0
More than 200	0	100	73	27	0	0	0	91	9
Across the whole sample	35	65	49	35	16	6	20	73	2

Таблица 2

Распределение ответов респондентов о намерении заниматься органическим сельским хозяйством в зависимости от удаленности хозяйства от областного центра (Санкт-Петербурга), %

Местоположение хозяйства, км	Варианты ответов, %				Всего к общему количеству ответивших, %
	Да	Нет, но планирую	Нет и не планирую	Затрудняюсь ответить	
До 50	28,6	16,7	13,6	0,0	13,7
51–100	14,3	33,3	9,1	40,0	21,6
101–200	42,9	33,3	59,1	20,0	43,1
Более 200	14,2	16,7	18,2	40,0	21,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Table 2

Distribution of respondents' answers about their intention to engage in organic agriculture, depending on the distance of the farm from the regional center (Saint Petersburg), %

Location of the farm, km	Answer options, in %				Total to the whole number of respondents, %
	Yes	No, but I plan to	No, and I don't plan to	I find it difficult to answer	
Less than 50	28.6	16.7	13.6	0.0	13.7
51–100	14.3	33.3	9.1	40.0	21.6
101–200	42.9	33.3	59.1	20.0	43.1
More than 200	14.2	16.7	18.2	40.0	21.6
Total	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Рассмотрим, как распределялись ответы на вопрос «Занимается ли Ваше хозяйство производством органической продукции или же планируете производить?» внутри конкретных групп респондентов, выделенных в зависимости от удаленности хозяйства от Санкт-Петербурга (таблица 3).

Как видно из приведенных в таблице 3 данных, за исключением группы опрошенных с удаленностью 51–100 км от областного центра, удельный вес вариантов ответа «Нет и не планирую» превышал 40 % по всем остальным респондентам. Также достаточно низкой является доля ответов «Нет, но планирую» при нахождении хозяйства на расстоянии свыше 100 км от Санкт-Петербурга.

Исходя из результатов анкетного опроса можно констатировать, что пока наибольший интерес к органическому производству проявляют в 1-й и во 2-й группах фермеров. Причем, учитывая то, что в Ленинградской области зарегистрирован только один органический сельскохозяйственный производитель, можно утверждать, что при опросе фермеры указывали себя в данном статусе. Однако они пока не стремятся сертифицировать свою деятельность, и их доля составляет 12 % от общего числа респондентов из всех групп. Вероятно, это связано с тем, что на практике разница в цене между традиционной и органической фермерской продукцией пока сравнительно невысока, что не мотивирует нести дополнительные затраты на прохождение сертификации. Также данная категория фермеров убеждена в их высокой репутации на рынке как экологически чистых производителей и отсутствии необходимости иметь документальное подтверждение.

Наибольшая доля отрицательно настроенных к изменению своего статуса фермеров наблюдается в

3-й группе (59 %), но необходимо отметить, что в 4-й группе эта доля сокращается, и с учетом наличия в ней большей части затруднившихся ответить (33 %) можно говорить о достаточном количестве потенциальных участников органического производства в перспективе.

Интерес представляет также анализ намерений респондентов к занятию органическим сельским хозяйством в зависимости от удаленности их хозяйства от районного центра (таблица 4)

Фермеры, относящиеся к группам хозяйств 1 и 2, которые расположены на удалении свыше 20 км от районного центра, более пессимистично-пассивно оценивают возможности перехода на органическое производство. При этом респонденты, представляющие хозяйства, находящиеся на расстоянии 101–200 км от Санкт-Петербурга и свыше 20 км от своего районного центра, наоборот, более позитивно рассматривают перспективы занятия органическим сельским хозяйством – в совокупности их доля составила 41 %. В четвертой, наиболее удаленной от областного и районного центров, группе респондентов их доля меньше 27 %, что с учетом достаточно большого количества неопределившихся фермеров позволяет говорить о том, что они также потенциально обладают возможностями для активного занятия органическим сельским хозяйством.

Наличие большого числа не имеющих заинтересованности в органическом сельскохозяйственном производстве фермеров требует исследования причин, которые препятствуют этому. Для этого был проведен анализ результатов анкетного опроса и выделены основные барьеры на пути развития органического сельского хозяйства Ленинградской области в зависимости от удаленности фермы от областного центра.

Таблица 3
Распределение ответов респондентов о намерении заниматься органическим сельским хозяйством внутри выделенных групп в зависимости от удаленности хозяйства от областного центра (Санкт-Петербург), %

Местоположение хозяйства, км	Варианты ответов				Итого
	Да	Нет, но планирую	Нет и не планирую	Затрудняюсь ответить	
До 50	29	29	42	0	100
51–100	9	36	19	36	100
101–200	14	18	59	9	100
Более 200	8	17	42	33	100

Table 3
Distribution of respondents' answers about their intention to engage in organic agriculture within the groups identified, depending on the distance of the farm from the regional center (Saint Petersburg), %

Location of the farm, km	Answer options, %				Total
	Yes	No, but I plan to	No, and I don't plan to	I find it difficult to answer	
Less than 50	29	29	42	0	100
51–100	9	36	19	36	100
101–200	14	18	59	9	100
More than 200	8	17	42	33	100

Таблица 4

Распределение ответов респондентов о намерении заниматься органическим сельским хозяйством по группам в зависимости от удаленности хозяйств от Санкт-Петербурга и их местоположения относительно районного центра, %

Расстояние от хозяйства до областного центра (Санкт-Петербург), км	Варианты ответов				Итого
	Да	Нет, но планирую	Нет и не планирую	Затрудняюсь ответить	
Хозяйства, расположенные на удалении до 20 км от районного центра					
До 50	40	20	40	0	100
51–100	14	43	14	29	100
101–200	0	0	80	20	100
Хозяйства, расположенные на удалении свыше 20 км от районного центра					
До 50	0	50	50	0	100
51–100	0	25	25	50	100
101–200	18	23	53	6	100
Более 200	9	18	36	36	100

Экономика

Table 4

Distribution of respondents' answers about their intention to engage in organic agriculture by group, depending on the distance of farms from Saint Petersburg and their location relative to the regional center, %

The distance from the farm to the regional center (St. Petersburg), km	Answer options				Total
	Yes	No, but I plan to	No, and I don't plan to	I find it difficult to answer	
Farms located at a distance of up to 20 km from the district center					
Less than 50	40	20	40	0	100
51–100	14	43	14	29	100
101–200	0	0	80	20	100
Farms located at a distance of more than 20 km from the district center					
Less than 50	0	50	50	0	100
51–100	0	25	25	50	100
101–200	18	23	53	6	100
Over 200	9	18	36	36	100

Все группы опрошенных независимо от территориального расположения отмечают недостаток знаний в области органического сельского хозяйства. Проблемы, связанные с высокой стоимостью сертификации, наиболее актуальны для 1-й и 3-й групп респондентов. Представители 2-й и 3-й групп среди основных препятствий особо выделили отсутствие спроса на органическую продукцию. По мере удаления от областного центра количество фермеров, не удовлетворенных ценой на органическую продукцию, постепенно снижается с 21 % в первой группе до 8 % в последней группе.

Необходимо отметить, что среди опрошенных 2-й группы было наибольшее количество лиц, указавших на недостаточность господдержки органического сельского хозяйства. В данном случае с увеличением в выборке респондентов из 3-й группы ответы распределялись иным образом, нежели в предыдущем нашем исследовании [12], где их подавляющее количество было на удалении хозяйств до 100 км от областного центра, т. е. в границах непосредственно с Санкт-Петербургом.

При этом достаточно большая часть респондентов дополнительно выделила такие другие барьеры

для развития органического производства, как проблемы со сбытом продукции, что вызывает наибольшую озабоченность у лиц из группы хозяйств на расстоянии свыше 100 км от Санкт-Петербурга. По итогам факторного анализа можно сделать вывод, что усиление государственной поддержки сектора органического сельского хозяйства [13] будет стимулировать сомневающимся фермеров Ленинградской области к занятию этим видом бизнеса.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Проведенное исследование позволяет еще раз привлечь внимание к проблемам развития органического сельского хозяйства как в целом, так и с позиций его территориального аспекта с учетом внутрирегиональной специфики, поскольку от этого будут зависеть темпы наращивания объема рынка органической продукции за счет местного предложения.

Результаты анкетного опроса хозяйствующих субъектов аграрного сектора на примере Ленинградской области подтверждают выдвинутое предположение о том, что современные факторы и риски предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве дополняются и территориальными ее

ограничениями. Отсюда особенности мотивационных устремлений представителей малого бизнеса, в том числе планы или отсутствие намерений к переходу на органическое производство.

Следует также отметить выявленное в ходе исследований разнонаправленное влияние территориального фактора на данные процессы. Это объясняется комплексом причин, в том числе степенью влияния рассмотренных выше стимулирующих или ограничивающих факторов независимо от местоположения хозяйств относительно областного и районного центров. Например, органические фермеры Северо-Запада и Ленинградской области, в частности, сталкиваются с более трудными условиями для сбыта своей продукции по сравнению с традиционной. Поэтому им приходится встраиваться в длинные цепи поставок – вплоть до транспортировки продукции в органические магазины Москвы. Следовательно, для смягчения негативного воздействия фактора местоположения для хозяйств на расстоянии свыше 100 км от областного центра возможно снижение существующих рисков посредством укорачивания цепи поставок органической продукции за счет стимулирования реализации ее части, в том числе со скидкой к цене, в близлежащем районном центре.

Для органических фермеров Северо-Запада характерна наценка на товары в размере 30–50 % [14], что еще больше сужает нишу рынка и объем спроса, даже несмотря на близость такого мегаполиса, как Санкт-Петербург. Как отмечалось исследователями, в 2017 году 73 % объема производимой фермерами продукции сельского хозяйства было сосредоточено в районах с корпоративным сельским хозяйством, 14 % – в районах с сочетанием производства сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и фермерских хозяйств, что указывает на

их трудности функционировать на слабо развитых территориях в одиночку [15]. Сильные фермерские группы и территориальная поддержка повышают устойчивость органического земледелия [16], а близость органических ферм к густонаселенным районам позволяет развивать короткие цепочки поставок продукции и стимулирует диверсификацию органического производства [17].

Между тем одна из гипотез исследования, заключающаяся в том, что города – районные центры могут дать больший импульс для развития местного органического производства, пока не подтверждается. Это больше действует при близости местоположения по отношению к областному центру как рынку сбыта, что можно объяснить не только с точки зрения территориального размещения ферм, но и с учетом особенностей природно-ресурсного потенциала районов Ленинградской области. Полученные результаты исследования, определяющие его практическую значимость, могут быть использованы при разработке региональных программ развития органического сельского хозяйства.

В целом следует сделать вывод, что многоаспектность проблемы устойчивого развития органического сельского хозяйства в субъектах Федерации требует усилить внимание к анализу внутри региональных факторов неравномерности прироста количества производителей данного типа, потому что это напрямую связано не только с параметрами рынка экологически чистой продукции в стране, но и с перспективами развития сельских территорий, в том числе удаленных [18; 19]. Отмеченное актуализирует задачу активизации сотрудничества исследователей в изучении территориальной дифференциации происходящих изменений в сельской местности и обмену результатами исследований.

Библиографический список

1. Мировой органический рынок достиг почти 135 миллиардов евро [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/mirovoy-organicheskiy-rynok-dostig-po> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Wang Y., Kuang Y. Evaluation, regional disparities and driving mechanisms of high-quality agricultural development in China // Sustainability. 2023. Vol. 15, No. 7. DOI: 10.3390/su15076328.
3. Asli G. K., Yonggong L., Feng B. Factors limiting the potential impacts of organic agriculture on rural development in China // Organic Agriculture. 2017. Vol. 3, No. 7. Pp. 339–352. DOI: 10.1007/s13165-016-0162-6.
4. Stotten R., Froning P. Territorial rural development strategies based on organic agriculture: the example of Valposchiavo, Switzerland // Frontiers in Sustainable Food Systems. 2023. Vol. 7. DOI: 10.3389/fsufs.2023.1182993.
5. Портер М. Э. Конкуренция. Пер. с англ. Москва: Издательский дом «Вильямс», 2000. 495 с.
6. Костяев А. И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 240 с.
7. Костяев А. И. Выравнивание территориальных социально-экономических различий // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 5. С. 21.
8. Рущицкая О. А. Организация продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в условиях индустриально-аграрного региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2019. 429 с.
9. Павлов А. Ю., Кудрявцев А. А. Факторы развития производства органической продукции в субъектах Российской Федерации // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 2 (392). С. 133–137. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_2_133.

10. Улимбашев А. З., Нам М. А., Дубравина Д. А. Оценка государственной финансовой поддержки малого аграрного предпринимательства Ленинградской области // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 5. С. 13–20.

11. Трусова Н. А. Эффективность государственной поддержки производителей молока Ленинградской области // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2017. № 48. С. 157–161.

12. Никонова Н. А., Дибирова Х. А., Никонов А. Г. Факторы формирования рынка сельскохозяйственной органической продукции в условиях Северо-Запада // АПК: Экономика, управление. 2023. № 10. С. 78–86. DOI: 10.33305/2310-78.

13. Кружкова Т. И., Ручкин А. В., Рущицкая О. А. Меры государственной поддержки рынка органической сельскохозяйственной продукции // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 63. С. 125–128.

14. Dibirova K. Opportunities and constraints for the development of organic production in small-scale farms in the North-West of the Russia // Agriculture Digitalization and Organic Production. Series: Smart Innovation, Systems and Technologies. 2023. Vol. 331. Pp. 107–118. DOI: 10.1007/978-981-99-4165-0_10.

15. Шепелева Е. А. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии сельской территории Ленинградской области // VII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2019. С. 323–327.

16. Polge E., Pagès H. Relational drivers of the agroecological transition: An analysis of farmer trajectories in the Limagne plain, France // Agricultural Systems. 2022. Vol. 200, No. 1. DOI: 10.1016/j.agsy.2022.103430.

17. Rover O. J., da Silva Pugas A., De Gennaro B. C., Vittori F., Roselli L. Conventionalization of organic agriculture: a multiple case study analysis in Brazil and Italy // Sustainability. 2020. Vol. 16. DOI: 10.3390/su12166580.

18. Никонов А. Г. Роль государственных программ в развитии депрессивных сельских территорий [Электронный ресурс] // Российский электронный научный журнал. 2013. № 1 (1). С. 85–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21156566> (дата обращения: 26.05.2024).

19. Воронкова О. Ю., Петрова Л. И. Производство органической продукции в регионах: экономический, социальный и бюджетный эффект // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. С. 38–43. DOI: 10.32651/241-38.

Об авторах:

Наталья Александровна Никонова, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; ORCID 0000-0002-1504-7253, AuthorID 877660. E-mail: 79127462539@mail.ru

Хапсат Абусупяновна Дибирова, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; ORCID 0000-0002-5857-7975, AuthorID 723696. E-mail: dibirova.h@speras.ru

Алексей Григорьевич Никонов, научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; ORCID 0000-0002-1700-6463, AuthorID 726587. E-mail: scienceeconomy@yandex.ru

References

1. *The global organic market has reached almost 135 billion euros* [Internet] 2024 [cited 2024 Mar 17]. Available from: <https://soz.bio/mirovoy-organicheskiy-rynok-dostig-po>. (In Russ.)

2. Wang Y., Kuang Y. Evaluation, regional disparities and driving mechanisms of high-quality agricultural development in China. *Sustainability*. 2023; 15 (7). DOI: 10.3390/su15076328.

3. Asli G. K., Yonggong L., Feng B. Factors limiting the potential impacts of organic agriculture on rural development in China. *Organic Agriculture*. 2017; 3 (7): 339–352. DOI: 10.1007/s13165-016-0162-6.

4. Stotten R., Froning P. Territorial rural development strategies based on organic agriculture: the example of Valposchiavo, Switzerland. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2023; 7. DOI: 10.3389/fsufs.2023.1182993.

5. Porter M. E. *Competition*. Translated from English Moscow: Williams Publishing House, 2000. 495 p. (In Russ.)

6. Kostyaev A. I. *Territorial differentiation of agricultural production: Questions of methodology and theory*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance, 240 p. (In Russ.)

7. Kostyaev A. I. Equalization of territorial socio-economic differences. *Economics of Agriculture of Russia*. 2006; 5: 21. (In Russ.)

8. Rushchitskaya O. A. Organization of the food market of agricultural organic products in the conditions of an industrial and agricultural region: dissertation ... doctor of economic sciences: 08.00.05. Ekaterinburg, 2019. 429 p. (In Russ.)
9. Pavlov A. Yu., Kudryavtsev A. A. Factors of development of organic production in the subjects of the Russian Federation. *International Agricultural Journal*. 2023; 2 (392): 133–137. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_2_133. (In Russ.)
10. Ulimbashev A. Z., Nam M. A., Dubravina D. A. Assessment of state financial support for small agricultural enterprises in the Leningrad region. *Economics of Agriculture of Russia*. 2023; 5: 13–20. (In Russ.)
11. Trusova N. A. The effectiveness of state support for milk producers in the Leningrad region. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta*. 2017; 48: 157–161. (In Russ.)
12. Nikonova N. A., Dibirova Kh. A., Nikonov A. G. Factors of organic products market formation in the northwestern federal district of the Russian Federation. *AIC: Economics, Management*. 2023; 10: 78–86. DOI: 10.33305/2310-78. (In Russ.)
13. Kruzhkova T. I., Ruchkin A. V., Rushchitskaya O. A. Measures of state support for the market of organic agricultural products. *Izvestiya Mezhdunarodnoy Akademii Agrarnogo Obrazovaniya*. 2022; 63: 125–128. (In Russ.)
14. Dibirova K. Opportunities and constraints for the development of organic production in small-scale farms in the North-West of the Russia. *Agriculture Digitalization and Organic Production. Series: Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2023; 331: 107–118. DOI: 10.1007/978-981-99-4165-0_10.
15. Shepeleva E. A. The role of peasant (farm) farms in the development of the rural territory of the Leningrad region. *VII Luga Scientific Readings. Modern Scientific Knowledge: Theory and Practice: materials of the international scientific conference*. Saint Petersburg, 2019. Pp. 323–327. (In Russ.)
16. Polge E., Pagès H. Relational drivers of the agroecological transition: An analysis of farmer trajectories in the Limagne plain, France. *Agricultural Systems*. 2022; 200 (1). DOI: 10.1016/j.agsy.2022.103430.
17. Rover O. J., da Silva Pugas A., De Gennaro B. C., Vittori F., Roselli L. Conventionalization of organic agriculture: a multiple case study analysis in Brazil and Italy. *Sustainability*. 2020; 16. DOI: 10.3390/su12166580.
18. Nikonov A. G. The role of state programs in the development of depressed rural areas. *Russian electronic scientific journal* [Internet]. 2013 [cited 2024 May 26]; 1: 85–94. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21156566>. (In Russ.)
19. Voronkova O. Yu., Petrova L. I. Organic production in the regions: economic, social and budgetary effect. *Economics of Agriculture of Russia*. 2024; 1: 38–43. DOI: 10.32651/241-38. (In Russ.)

Authors' information:

Natalya A. Nikonova, candidate of economic sciences, researcher, Saint Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; ORCID 0000-0002-1504-7253, AuthorID 877660. *E-mail: 79127462539@mail.ru*

Khapsat A. Dibirova, junior researcher, Saint Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; ORCID 0000-0002-5857-7975, AuthorID 723696. *E-mail: dibirova.h@spcras.ru*

Aleksey G. Nikonov, researcher, Saint Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; ORCID 0000-0002-1700-6463, AuthorID 726587. *E-mail: scienceeconomy@yandex.ru*